

УДК 008, 330.1, 330.8

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-420-426

Феномен культуры в XXI в.: социально-экономический опыт осмысления**Гречко М.В.**

Кандидат экономических наук,
доцент института туризма, сервиса и креативных индустрий
Южного федерального университета (Ростов-на-Дону)

Плешивецова А.А.

Кандидат экономических наук,
доцент института туризма, сервиса и креативных индустрий
Южного федерального университета (Ростов-на-Дону)

Представленный текст посвящен исследованию, систематизации и интеграции экономических знаний в контексте социально-экономического опыта осмысления роли и значения в XXI в. Авторы полагают, что культурному фактору принадлежит важнейшая роль, в построении адекватного ответа на стоящий сейчас перед нашей страной цивилизационный вызов – «вход» в современность и поиск консенсусных ценностей, не являющихся предметом политического торга и спекуляций. Являясь метакатегорией, культура онтологически обладает внутренним напряжением вследствие диалектического единства двух своих начал: консервативного (обращенного к прошлому) и творческого (обращенного к будущему). В тексте приведены аргументы о том, что именно культурный феномен, преодолевая отношения отчуждения путем овеществления воспроизводимого культурного феномена в процессе социального творчества, способен способствовать переходу от репродуктивного к творческому труду. Расширенное воспроизводство культурного феномена может быть реализовано только с учетом специфики конкретных общественных отношений в рамках соответствующих институций. В качестве последних могут выступать т.н. креативные индустрии, как некая система, объединяющим компонентом которой является творческая составляющая, которые наряду с цифровыми платформами составляют каркас экономики XXI в. Представляется, что сейчас креативные индустрии способны функционально решить проблему формального освобождения труда. Таким образом, мы неизбежно получим новое качество общественной жизни и уровень развития общества, в котором решающее значение приобретают творческий труд, знания и культура.

Ключевые слова: культура, экономика, развитие, эволюция, творческий труд, отчуждение, креативные индустрии

Для цитирования: Гречко М.В., Плешивецова А.А. Феномен культуры в XXI в.: социально-экономический опыт осмысления // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. С. 420–426. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-420-426.

В современных социально-экономических реалиях как никогда остро стоят вопросы содержательной детерминации и качественного переосмысления как абсолютно новых феноменов и категорий, так и уже устоявшихся, известных ранее. Одним из таких феноменов является культура (культурный фактор).

Уже очевидно, что исторические перспективы развития национальных макросистем напрямую обусловлены влиянием культуры. Культурному фактору принадлежит важнейшая роль в построении адекватного ответа на стоящий сейчас перед нашей страной цивилизационный вызов – «вход» в современность и поиск консенсусных ценностей, не являющихся предметом политического торга и спекуляций.

Последнее десятилетие в нашей стране наблюдается консервативный поворот в сторону ценностей семьи, суверенности, традиционных ценностей, отражающих культурную идентичность народа. Приведенные авторами аргументы выпукло свидетельствуют об актуальности заявленной исследовательской проблемы, требующей всесторонней проработки и конкретизации.

Культурный фактор в экономике: содержательная детерминация и эволюция

Переход к конструктивной части исследования обуславливает необходимость приведения соответствующих комментариев к представлению гносеологического поля анализа. В философии существует известная максима, именуемая «бритвой У. Оккамы», суть которой состоит в том, чтобы не воспроизводить чрезмерно число сущностей сверх необходимого для объяснения соответствующего феномена. В этой связи для исследования детерминации культурного фактора и перспектив в экономике XXI в., необходимо произвести содержательное определение используемых категорий и феноменов. Таковыми в границах представленного текста выступают феномен «культура», а также «экономика XXI в.», в границах которой данный феномен существует и воспроизводится.

Переходя к понятийной детерминации феномена «культура», попутно отметим, что сегодня в научном поле экономическая модель XXI в. представляет собой макрообъект, который историчен и имеет конкретные пространственно-временные границы¹, а также соответствующие формы воплощения. В основе ее структуры находятся соответствующим образом организованные производительные силы и производственные отношения, составляющие базис [2].

Введение в научный оборот феномена «культура» в контексте исследования экономической динамики причин формирования богатства наций в ре-

¹ Справка: отметим, в философии категория «пространство» содержательно характеризует прежде всего наличие места, в котором существуют (сосуществуют) «вещи» (объекты, предметы) и явления. Соответственно, экономическая система существует только в определенном пространстве. Кроме того,

перспективе следует отнести к XVIII веку и работам классиков политической экономии (А. Смит, Д. Рикардо и др. [3]). А. Смит впервые в экономической науке вводит в научный оборот концепцию *homo economicus* – «человека экономического». В своих теоретических построениях он основывался на заделе философов-политэкономов (Дж. Локк, Д. Юм), исследующих природу рационального, производящего человека. Именно *человек производящий (homo faber)* у А. Смита есть причина богатства народов. Что касается Д. Рикардо, то у него социальное содержание «человека экономического» существенно разрастается до масштаба целого класса – буржуазии.

В XIX в. К. Маркс [1], формируя контуры исторического развития, говорит о роли творческого труда как инструмента перехода от мира отчуждения и эксплуатации² к миру, где основная ценность – человек. Основным мегатрендом развития человека будущего, по мнению Маркса, является всестороннее развитие творческой личности (*homo creator*), посредством активной трудовой деятельности, являющейся главной движущей силой этого процесса на пути к «царству свободы». Таким образом, *homo creator* есть в каждом, однако господствующая система общественных отношений в рамках рыночного капитализма его уничтожает. Человек становится функцией капитала – наемный работник как «превращенная» форма человеческого капитала. Тем самым *способность к творчеству отчуждена от субъекта*.

Развитие идей классиков политической экономии касаясь роли и значения культурного феномена в эволюционной динамике научной мысли находит свое дальнейшее преломление и развитие в работах Дж.С. Милля [4], К. Менгера [5], Т. Веблена [6] и др.

В конце XX в., по мере дальнейшего развития инструментария неоклассической экономики, в научном поле появляются работы, посвященные исследованию влияния культурного контекста на развитие экономики (Дж. Уоллис, Дж. М. Кейнс, Л. Роббинс, А. Пикок, С. Бастен [7], Дж. К. Гэлбрейт, У. Баумоль, Д. Аджемоглу, Д. Родрик [8], К. Боулдинг и др.).

Корни культурной экономики следует искать в первых работах Дж. К. Гэлбрейта по экономике экономических систем, являясь макрообъектами историчны и конкретны (принцип историзма), т.е. существует только конкретная качественно определенная система (например, доиндустриальная, индустриальная и т.д.). Так, генезис индустриального капитализма и его последующее развитие происходит в соответствующих пространственных границах – на территории Европы. К. Маркс в Т. 1 «Капитала» [1], описав генетически всеобщие характеристики капитализма вообще, показал его родовые черты, опираясь на современный (ему) индустриальный капитализм в Англии.

² Справка: именно при помощи категорий «отчуждение» и «эксплуатация» К. Маркс дает формальное представление феномена рабства и соответствующих отношений им детерминированных.

и искусству. Один из авторов «швейцарского эксперимента» С. Бастен подтвердил предположения М. Вебера о связи культурного кода экономической успешности нации с религией. С. Хантингтон обнаружил взаимосвязь между экономической модернизацией и религией. Было доказано, что развитие Юж. Кореи, помимо всего прочего, было обеспечено переходом в католичество с соответствующей культурой и ценностной догматикой. Иными словами, в рамках логики К. Маркса в Юж. Корее произошла культурная революция. Также была высказана мысль о том, что в настоящий момент времени конкуренция идеологий в мире уступила место конкуренции цивилизаций. Конкуренция цивилизаций позволяет дать пояснение, как культура детерминирует экономическое развитие (закон Р. Инглхарта). Опираясь на известную динамическую культурную карту мира Инглхарта-Вельцеля, мы можем увидеть, что *наибольшая экономическая эффективность достигается при симбиозе секулярно-рациональных ценностей и ценностей самовыражения*, где доминирует протестантство, католицизм³ и конфуцианство.

В отечественной науке исследования о роли и значении культурного фактора в экономическом развитии отражены в работах представителей: 1) институциональной школы В.М. Полтеровича [9], А.А. Аузана [10] и 2) различных направлений марксизма Г.Н. Цаголов [11], А.В. Бузгалин [12], А.И. Колганова, М. Воейков, М.В. Гречко [13; 14] и др.

Экономика состоит не из одной какой-то парадигмы, а из нескольких школ мысли, предлагающих альтернативные или спорные способы анализа функционирования. Протеистическая природа культуры подчеркивает сложности в формальном определении данной категории (табл. 1).

Что касается применения категории «культура» в экономике, то здесь, с одной стороны, она определяется как убеждения, нравы, обычаи, ценности, которые свойственны соответствующей социальной группе или классу (например, классовая культура в СССР). С другой стороны, культура в экономике может раскрываться в функциональном аспекте, позволяя идентифицировать определенные виды хозяйственной деятельности с опорой

³ Справка: по мнению некоторых исследователей (М. Снеговая) сегодня католичество воспроизводит ценностные установки на более энергичное и эффективное экономическое поведение индивидов. До Второго Ватиканского Собора (1962 – 1965 гг.) труд – это проклятие за грехи, а богатство – зорно. После Собора – трансформировалась социальная доктрина: труд – священный, богатство – награда за правильной труд.

на просвещение, искусство, творчество и т.д. Таким образом, в расширенном толковании экономика и культура с полным основанием могут рассматриваться нами как две фундаментальные движущие силы, формирующие человеческое бытие.

Отдельно следует сказать о влиянии культурного фактора на формирование ценностей. В своем гносеологическом значении ценность находится в ряду факторов-детерминант, опосредующих экономическое поведение индивидов. Сам термин «экономическое поведение» отражает содержание модели принятия решений, включающую в себя эгоистические проявления потребителей, стремящихся к максимизации собственной полезности. В экономической области ценность имеет прямое отношение к полезности, цене и стоимости, которую индивиды или рынки приписывают товарам.

Д. Тросби [17] выделяет набор ценностных характеристик, которыми обладает культурный феномен. Ценностные характеристики культурного феномена проявляются в следующих формах: аутентичная ценность (эстетическая интерпретация); духовная ценность (интерпретация в религиозном контексте); социальная ценность (вневременная связь между автором произведения и лицом которое его «потребляет»); историческая ценность (выстраивание в исторической ретроспективе взаимосвязи эпох и поколений); символическая ценность (интерпретация в смысловом контексте).

Подводя промежуточный итог сказанному, заметим, что в нашем представлении феномен культуры

Таблица 1
Качественный анализ определений феномена «культура»

Автор	Аспекты на которых концентрируется внимание исследователя
К. Маркс	Культуре, в структуре экономической системы, принадлежит роль надстройки, однако способной стать одним из конституирующих условий для перехода от т.н. «мира отчуждения» к «царству свободы»
Ж. Бодрийяр	Расположение культуры в меняющемся универсуме осязаемых и неосязаемых социальных и экономических феноменов. Подобные «симуляции» Маркс назовет «превращенными» формами, а видный представитель отечественной школы критического марксизма А.В. Бузгалин – «симулякрами»
Г. Коцци [15]	Интерпретация культуры как социального актива, включенного в производительные функции единиц трудовой эффективности
Д. Норт	Культура – как фундамент экономических процессов, что обуславливает необходимость рассмотрения «любого человеческого поведения как культурного»
В. Розен, Н. Кондаков	Зарождение всероссийского самосознания на основе феномена «национальной культуры»
А. Аузан	Культура имеет не меньшее значение для экономики, чем экономика для культуры. Культура воздействует на экономику посредством т.н. «культурных кодов» – т.е. набора ценностей и поведенческих установок

Источник: авторская разработка по: [16].

можно отнести к семейству т.н. *метакатегорий*, что обуславливает одномоментное сосуществование ряда трактовок, позволяющих всесторонне и качественно раскрыть ее содержание. Культурные феномены насквозь пронизывают повседневную жизнь и исследуют популярную культуру с точки зрения экономических и социальных отношений в современном обществе. Вместе с тем онтологически культура обладает внутренним напряжением вследствие диалектического единства двух своих начал: консервативного (обращенного к прошлому) и творческого (обращенного к будущему).

Культура в XXI в.: модель «творческого социализма» – история и опыт России

Взятый за последние 30 лет курс на рыночные преобразования в нашей стране породил опасное смещение акцентов в сторону усиления роли в системе общественных отношений частного интереса, превращающего в унифицированные абстракции, казалось бы, далеко не рыночные категории. Сегодня подобными унифицированными абстракциями являются не только такие традиционно нерыночные сферы, как культура, но и даже отношения между людьми (отчуждении), да и сам Человек.

В условиях позднекапиталистических отношений их совокупным результатом являются массово воспроизводимые превращенные формы, знаки и смыслы. Директор Центра современных марксистских исследований МГУ им. М.В. Ломоносова Л.А. Булавка-Бузгалина в своей актуальной работе [18] приводит список превратных форм общественных отношений, среди которых: симулятивная природа современного капитала, рыночный тоталитаризм в сфере культуры, фетишизация общественных правил, полярный характер развития современной действительности и т.д.

По мнению автора «теории праздного класса» Т. Веблена, мы живем в денежной культуре, воспроизводящей соответствующие ценностные установки, например т.н. демонстративное потребление. Таким образом, культура – не есть нечто заданное априори. Это одно из условий человеческой жизнедеятельности и общественного развития.

Следует сказать, что онтологически культура формируется на основе исторических противоречий, опосредованных деятельностью человека. Так, величайший российский философ Н.А. Бердяев полагал, что высшее призвание человечества состоит в т.н. «творчестве нового мира», реализуемого посредством культуры. Именно в сфере культуры, а не в экономико-политической плоскости, осуществляется реализация общественных целей и установок развития. Еще один известнейший отечественный философ И. Ильин соотносил революционные потрясения 1917 г. с проявлением кризисных явлений мировой культуры.

Явно выраженная взаимосвязь культуры, истории и человека не является случайной. Все дело

в том, что культура выступает, с одной стороны, как (1) маркер уровня духовной зрелости нации, с другой – как (2) инструмент построения классовой идеологии социалистического общества⁴. В качестве примера можно привести СССР, в котором культура получила высочайшую степень развития вне рыночных отношений в рамках социалистической модели общественного устройства. В СССР существовал особый культ труда: движение стахановцев и т.д. Соответственно, приложение к культуре чисто экономических категорий не позволяет постигнуть ее глубинный, метафизический (даже эсхатологический) смысл.

В конце XX в. была выдвинута абсолютно онтологически чуждая культуре субстанция для регулирования отношений в культурной сфере – рынок. Разрушение СССР и переход от социализма к капитализму, то есть на более низкую ступень общественного развития, обернулись для России невосполнимыми потерями, в том числе и в культурном плане.

Начался процесс культурной эрозии, результатом которого стала угроза утраты субъектности и превращения нашей страны в торгово-сырьевую зону глобального рынка. Именно в этих условиях важен вопрос поиска смысловых оснований, опираясь на которые должна будет развиваться культура современной России.

Далее представим авторские рефлексии касаясь обозначенного магистрального вопроса.

Как нам представляется, подобными смысловыми основаниями точно не могут быть ни рыночно-либеральный догматизм, ни религия, ни славянофильство. В качестве альтернативы сказанному может быть идея «творческого социализма», содержательно представляющего собой переход к повышению доли творческого труда и построению соответствующей системы, способствующей максимальному прогрессу творческих потенций ассоциированного Человека и преодолению отношений отчуждения. Отчуждение может быть снято только в процессе социального творчества, результатом которого является овеществление воспроизводимого (идеального) культурного феномена. Соответственно, инструментально востребован переход от репродуктивного к творческому труду, который создает культурный феномен и преодолевает отчуждение посредством того, что:

Во-первых, продукт творческого труда нельзя «потребить» в привычном смысле слова, его можно только распродметить. При этом распродметить продукт творческой деятельности можно только в другой творческой деятельности.

Во-вторых, культурная ценность получаемого продукта – всеобща и не ограничена в использова-

⁴ Справка: отметим, что Н.А. Бердяев резко негативно относился к попыткам большевиков, придать культуре классовый характер, превратив ее в один из инструментов построения социалистического общества. Он полагал, что путем принудительного социального уравнивания невозможно развитие культуры.

нии, т.к. культурные феномены неконкурентны по своей природе.

В-третьих, творческий труд выступает как инструмент для качественного развития человека посредством разрешения диалектического противоречия, лежащего в его основе, между индивидуальным трудом личности, и всеобщим трудом всего человечества.

В основе творческого труда, характеризующего политэкономическую плоскость рассматриваемой проблемы, лежит *творчество* как воспроизводство в процессе субъект-субъектного диалога и культурной ценности. Способность к творчеству является атрибутивной чертой человека. Нам представляется, что творчество – это процесс совместного межвременного взаимодействия между всеми активными его участниками.

Нам кажется очевидным, что для существующей в настоящее время отечественной социально-экономической модели развития сделанные заявления противоречат ее онтологической сущности. Для реализации столь масштабной задачи – перехода от репродуктивного к творческому труду – требуется наличие критической массы ценностей самовыражения, способных преодолеть отчуждение, формируя при этом капитал межличностного доверия⁵.

В социологическом опросе экспертного сообщества экономистов⁶ проведенном НЭА в 2023 г., ответы на вопрос «*В какой стране вы предпочли бы жить?*», распределились следующим образом: 169 респондентов (22,47 %) ответили, что предпочли бы жить в богатой стране, даже если уровень социальной дифференциации будет достаточно высоким, что свидетельствует о доминировании ценностей самовыражения, свойственных для капиталистического общества. По мнению 522 респондентов (69,41 %), можно пожертвовать уровнем богатства страны, если будет решена проблема неравенства и 61 респондент (8,11 %) не определились со своей позицией. Тем самым более половины опрошенных заявляют о существующем запросе на социальную справедливость и необходимость построения социально ориентированного общества с более высоким уровнем доверия между его членами.

Показателен и рост коммерческой привлекательности современной индустрии культуры. Так, экспертная группа компании *InterMedia* провела исследование на тему «Экономика культуры РФ 2018–2023 гг.»⁷, по результатам которого в 2023 г. оборот индустрии культуры составил 4,425 трлн. руб., что на 6,8 % больше аналогичного показателя прошлого года. Доходы от коммерческой деятель-

ности в 2023 г. выросли на 31 % по отношению к 2022 г. Это явно позитивный сигнал, т.к. общественная элита, ставящая своей целью развитие государства, традиционно инвестировала в культуру. При этом бюджетное финансирование индустрии культуры меньше 1 % ВВП, что явно недостаточно для опережающего развития. Стратегическое выстраивание т.н. «экономики культуры» напрямую зависит от идеологии и национальной идеи.

Справедливости стоит сказать, что в последнее время в нашей стране государством уделяется достаточно большое внимание развитию т.н. школ креативных индустрий, творческих площадок, лабораторий, реализуемых в рамках Федерального проекта «Придумано в России» [19]. Наблюдается «консервативный поворот» в сторону развития творческих ассоциированных групп, *soft*-коллективизма и культуры «народного социализма». Авторы отдельно отмечают, что *soft*-коллективизм содержательно не тождествен советскому коллективному нарративу. Это абсорбция коллективного и индивидуального начала в рамках общественных отношений. Примером подобного рода *soft*-коллективизма выступают фронтовые IT-компании (Яндекс, Тинькофф), которым придется трансформировать свою кадровую политику и рассматривать человека как ценность. Таким образом, в культуре управления стран-локомотивов нового техноклада (КНР, Индия, Восточная и Южная Азия) отчетливо прослеживается переход к концепции «органической фирмы» с вовлечением персонала в управленческий процесс.

Все сказанное позволяет утверждать, что в представленных условиях востребовано т.н. проектное управление процессом воспроизводства соответствующих промежуточных институциональных структур (переходных общественных отношений в терминах марксизма). В истории нашей страны уже были позитивные примеры проектирования подобного рода. Речь идет об институте земств как соединении гражданского общества с сословностью и самодержавием, в результате которого оно превратилось в инструмент территориального развития во время правления Александра II. Иными словами, необходимо повышение уровня развития, основанное на трансформации неформальных институтов (например, культуры), и достижении сбалансированности между частным и государственным интересами. Также не будем забывать о достаточно успешной попытке строительства коммунизма в отдельно взятой стране – СССР⁸. Советский Союз, являясь при-

⁵ Справка: в современной России преобладает бондинговое доверие (внутреннее доверие к членам социальной группы с которой ты себя идентифицируешь), нежели чем бриджинговое.

⁶ <https://www.econorus.org/socmon.phtml>.

⁷ <https://www.intermedia.ru/news/383281?ysclid=m2uc72nh8m562958585>.

⁸ Справка: в начале XX века в России сложилась многоукладная экономическая система, с присущими ей как капиталистическими, так и докапиталистическими элементами, а также с соответствующими социальными группами и свойственными им интересами. В своей работе А.И. Колганов [20] приходит к выводу, что «не только материальные, но и социальные, и культурные, и политические предпосылки для того, чтобы государственный сектор в СССР ... создал образец производственных

мером построения некапиталистического общества, развивался на базисе *социалистического индустриального производства* – т.е. производства ассоциированных производителей, которых связывают между собой *плановые* отношения на базе *общественной* собственности. Вместе с тем в 70-80-е гг. XX в. СССР оказался в экономико-политическом тупике, не в последнюю очередь по чисто экономическим причинам: капитализм и мелкотоварное производство в СССР искоренялись революционными – командно-административными инструментами, а не вследствие экономической эволюционной динамики⁹.

Таким образом, опираясь на процесс эволюционного проектирования институтов, мы неизбежно придем к новой экономике, основанной на творческом труде как основном элементе прогрессивных производительных сил. Однако для того чтобы все это стало реальностью, по Марксу, необходимо выполнить ряд условий, одним из которых является обязательное снятие существующих отношений отчуждения, существующих в рамках господства рынка и капиталистического способа производства, а также демонтаж институтов воспроизводства денежной культуры (по Т. Веблену).

В качестве заключения

Подводя итог, суммируем сказанное. В нашем понимании, в пространственно-временных границах XXI в. культура оказывает значимое влияние на скорость и направление экономического развития в рамках конкретного исторического кода нации. Как известно, знаменитое произведение Л.Н. Толстого «Анна Каренина» начинается со слов, что все счастливые семьи похожи друг на друга. К экономике данный тезис не применим, т.к. все успешные национальные экономические модели построены на различном сочетании факторов-параметров развития. Иными словами, воспроизводство культурного феномена может быть реализовано только с учетом специфики конкретных общественных отношений в рамках соответствующих институций. В качестве последних могут выступать т.н. креативные индустрии, которые наряду с цифровыми платформами составляют каркас экономики XXI в. Креативные индустрии классифицируются как некая система, объединяющим компонентом которой является творческая составляющая. Драйвером развития данной сферы являются цифровые технологии¹⁰.

отношений более высокого типа, оказались недостаточны. Этот сектор, если так можно выразиться, завис в переходном состоянии между государственным капитализмом и социализмом».

⁹ Справка: по выражению С. Амина, в позднем СССР сформировался особый советский способ производства, выраженный в форме гибрида государственно-капиталистической модели хозяйствования с доминированием государственной собственности.

¹⁰ Справка: справедливости ради отметим, что по мнению ряда представителей школы критического марксизма (А.И. Колганов, А.В. Бугалин) существует два общественных сектора,

Показательна статистика, согласно которой капитализация предприятий соответствующих индустрий около 2,3 трлн долл. США, а количество занятых – свыше 30 млн чел. Что касается отечественной экономики, то вклад креативных индустрий в ВВП пока недостаточен для совершения качественного скачка в этом направлении¹¹.

Авторы отчетливо понимают, что высказанная мысль является достаточно полемичной. Так, некоторые «левые» исследователи полагают, что пространство креативных индустрий гетерогенно, и именно там выпукло проявляются противоречия между содержанием и формами реализации творческой деятельности, являющейся по преимуществу рыночной. Соответственно, и конечный результат творческой деятельности выражен не в культурном продукте, а в финансовой прибыли, т.е. в пространстве рынка. Указывается также на то, что в пространстве креативных индустрий активно воспроизводятся «симулякры».

Вместе с тем, по оценке UNESCO, в 2022 г. вклад креативных индустрий и соответствующих секторов в глобальный ВВП оценивался на уровне 3 %, а доля занятых – 6,2 %, при этом имеется дальнейшая тенденция к росту этих значений. Как нам представляется, сейчас креативные индустрии способны функционально решить проблему формального освобождения труда, выступая в роли т.н. промежуточной институции в системе (пост)рыночных отношений.

Литература:

1. Маркс К. Капитал. Т. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. М.: Госполитиздат, 1980. 908 с.
2. Гречко М.В., Плешивцева А.А. О роли креативного работника в экономике XXI века // Вопросы политической экономии. 2024. № 3(39). С. 150–168. DOI: 10.5281/zenodo.13895711.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / перевод с англ. П. Клюкина. М.: Эксмо, 2020. 1056 с.
4. Mill J.S. Writings on India. Edited by John M. Robson, Martin Moir and Zawahir Moir. Toronto: University of Toronto Press; London: Routledge, 1990. 336 p.

в основанных на творческом труде: полезный, воспроизводящий культурные феномены и творческие потенции человека (креатосфера) и превратный, основанный на воспроизводстве благ и услуг, не содействующих прогрессу Человека (масс культура, финансовые спекуляции и т.д.).

¹¹ Справка: по оценкам ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, составил 2,64 %.

5. Менгер К. Избранные работы. М.: Издат. дом «Территория будущего», 2005. 496 с.
6. Veblen Th. The Theory of the Leisure Class // Social Stratification. Class, Race, and Gender in Sociological Perspective, third edit., – Ed. by David B. Grusky, Westview Press, 1899. P. 862–870.
7. Basten C., Betz F. Beyond work ethic: Religion, individual, and political preferences // American Economic Journal: Economic Policy. 2013. № 5 (3). P. 67–91.
8. Rodric D. Understanding Economic Policy Reform // Journal of Economic Literature. 1996. Vol. XXXIV. P. 9–41.
9. Полтерович В.М. Факторы коррупции // Экономика и математические методы. 1998. Т. 34. Вып. 3. С. 30–39.
10. Аузан А.А. Культурные коды экономики: Как ценности влияют на конкуренцию, демократию и благосостояние народа. М.: Изд-во АСТ, 2023. 160 с.
11. Цаголов Г.Н. Революция и экономика // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 204. № 2. С. 267–272.
12. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х т. Т. 1. Методология: по ту сторону позитивизма, постмодернизма и экономического империализма. Изд. 3-е, испр. и сущ. доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. 640 с.
13. Arkhipov A.Y., Kurochkin V.N., Goriainov S.G., Grechko M.V., Stasev M.A. Dialectics of the evolution of economic systems // International Journal of Trade and Global Markets. 2023 Vol. 18. № 2-3. P. 143–158. DOI: 10.1504/IJTG.M.2023.135615.
14. Гречко М.В. О диалектическом подходе к исследованию эволюции экономических систем // Вопросы политической экономии. 2023. № 3 (35). С. 116–130. DOI: 10.5281/zenodo.8320052.
15. Coccossis H., Nijkamp P. (eds). Planning for Our Cultural Heritage. Aldershot: Avebury, 1995. 217 p.
16. Гречко М.В., Плешивцева А.А. О роли феномена культуры в контексте перехода к постиндустриальной экономике // Гуманитарий Юга России. 2025. Т. 14. № 1 (71). С. 132–147. DOI: 10.18522/2227-8656.2025.1.9.
17. Throsby D. Culture, Economics and Sustainability // Journal of Cultural Economics. 1995. Vol. 19. P. 199–206.
18. Булавка-Бузгалина Л.А. Перспективы российской культуры: с названием и без имени? // Альтернативы. 2024. № 3. С. 99–101.
19. Распоряжение Правительства РФ от 11.09.2024 г. № 2501-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года». URL: <https://fzakon.ru/rasporyazheniya-pravitelstva/rasporyazhenie-pravitelstva-rf-ot11092024-n-2501-r/?ysclid=m1clgj0mdr980642911>.
20. Колганов А.И. Практика движения СССР к посткапитализму: нерешенные вопросы (тезисы к постановке проблемы) // Вопросы политической экономии. 2024. № 2(38). С. 60–74.

Phenomenon Culture Phenomenon in the XXI Century: Socio-Economic Experience of Comprehension

Grechko M.V., Pleshivtseva A.A.
Southern Federal University (Rostov-on-Don)

The presented text is devoted to the study, systematization and integration of economic knowledge in the aspect of socio-economic experience of comprehension of the role and significance in the XXI century. The authors believe that the cultural factor has the most important role in building an adequate response to the civilizational challenge facing our country nowadays – “entering” modernity and the search for consensus values that are not the subject of political bargaining and speculation. Being a meta-category, culture ontologically possesses an internal tension due to the dialectical unity of its two beginnings: conservative (directed to the past) and creative (directed to the future). The text argues that it is the cultural phenomenon, overcoming the relations of alienation, by objectifying the reproduced cultural phenomenon in the process of social creativity, that is able to facilitate the transition from reproductive to creative labor. The extended reproduction of cultural phenomenon can be realized only taking into account the specifics of specific social relations within the framework of relevant institutions. The latter can be the so-called creative industries as a certain system, the unifying component of which is the creative component, which, along with digital platforms, form the framework of the economy of the XXI century. It seems that now creative industries are able to functionally solve the problem of formal emancipation of labor. Thus, we will inevitably get a new quality of society.

Keywords: culture, economics, development, evolution, creative labor, alienation, creative industries